

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ИССЛЕДОВАНИЙ

УДК 82+81159.9

МЕТАФОРА «БЕЛЫЙ ШУМ» В РУССКОМ, АНГЛИЙСКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ (корпусное исследование)

А. И. Бардовская

Тверской государственной университет, Тверь

На основе анализа контекстов употребления синестетической метафоры *белый шум* в художественных текстах Национального корпуса русского языка, British National Corpus, Corpus of Contemporary American, Das Deutsche Referenzkorpus делаются выводы об общем и культурно-специфичном в её функционировании.

Ключевые слова: *синестетическая метафора, культурная специфика, корпус, контексты.*

Лингвистические компьютеризированные корпуса (далее – ЛКК), ориентированные на речь, а не на язык как систему, привлекают всё большее внимание исследователей метафоры: выходят сборники исследований на материале ЛКК (например, [20]), пишутся монографии [24], защищаются диссертации (например, [14]). В цели предлагаемой статьи не входит обсуждение вопроса о том, насколько революционен применяемый авторами современных корпусных исследований подход (мы затрагивали его в [9]; об истории корпусной методологии см. также, например, [25]). Бесспорным, однако, представляется то, что ЛКК, будучи репрезентативным источником сведений о языке, даёт современным исследователям метафоры новые возможности для развития теории этого языкового явления. Предпосылки для роста интереса к ЛКК в метафорологии очевидны: так, по словам В. А. Плунгяна [16], ЛКК «позволяет нам понять, каков язык на самом деле, а не каким мы хотим, чтоб он был». По замечанию А. Дейнан [24], благодаря ЛКК появляется возможность рассмотреть метафору как явление не только когнитивное, но и социокультурное, текстуальное, связанное со спецификой того или иного речевого жанра и с интенциями авторов; помимо того что ЛКК избавляет исследователя от необходимости «изобретать» примеры для иллюстрации своих теорий, он позволяет обнаружить языковые факты, которые могли бы остаться незамеченными при работе с другими источниками данных о языке, и скорректировать исходные теоретические положения. Анализ данных ЛКК английского – British National Corpus (BYU-BNC) [19], Corpus of Contemporary American English (COCA) [21]), немецкого (Das Deutsche Referenzkorpus – DeReKo [22]) и русского (основного корпуса Национального корпуса русского языка (НКРЯ)

[15]) языков в ходе изучения синестетической метафоры (далее – СМ), позволил сделать наблюдения, о которых речь пойдёт ниже.

Данная статья представляет собой продолжение опубликованных нами ранее работ [7; 9–11; 17; 18]. Общетеоретическим положением исследования, в ходе рассмотрения которых было сформулировано представление о СМ как форме вербальной репрезентации интермодальных явлений, коренящихся в физическом, телесном опыте человека и протекающих на подсознательном уровне, посвящены публикации [1–6; 8]. Был определён центральный объект нашего внимания – языковые средства, манифестирующие СМ. Как любая метафора, СМ возникает в результате взаимодействия тела и культуры. Согласно современным представлениям о метафоре, культура – это своего рода фильтр, через который проходит и в котором осознаётся телесный опыт; метафора оформляется в культуре (см. об этом, например, [26]). Существуют ли культурно-специфичные особенности функционирования СМ и каковы они? Этот вопрос традиционен для исследований СМ (см. об этом [3]), однако, он по-прежнему остаётся вопросом в силу малого количества проведённых на сегодняшний день полномасштабных межъязыковых сопоставлений. И здесь, как мы полагаем, будущее за ЛКК, большие массивы текстов которых способны дать исследователям необходимый материал для достоверных выводов. Интеграция проблемы СМ с проблемой синестезии тем более повышает ценность межъязыковых сопоставлений. Связано это с озвучиваемой задачей поиска универсального языка кросс-модальных переходов. «Сопоставляя СМ, – отмечает современный авторитет в сфере изучения СМ Ш. Дэй, – можно лучше понять синестезию: врождённые синестетические ассоциации, которых будет меньшинство, проявятся в языках всего мира; собственно метафоры ... будут обнаружены в больших количествах, и они будут отличаться от культуры к культуре» [23] (перевод мой – А.Б.).

Ни в коей мере не оспаривая верность сформулированной задачи, обратим внимание, на то, что выполняемые в таком ключе исследования в большей мере ориентированы на общее, оставляя частное, индивидуальное за кадром. Исключение здесь составляют, пожалуй, лишь разительные отличия, отмечаемые, главным образом, между языками носителей далёких друг от друга культур (см. об этом [12]). Однако нельзя отрицать различий и при обращении к, казалось бы, идентичным СМ, функционирующим в родственных языках. Данные, предоставляемые ЛКК, делают их особенно очевидными [17]. Попытаемся проиллюстрировать это утверждение, обратившись к обнаруженным контекстам употребления синестетического сочетания *белый шум* (*white noise*, *weisses Rauschen*), по вполне очевидным причинам представленного во всех трёх рассматриваемых нами языках (изначально это сочетание появилось в научной терминологии, и рождение его датируется 1943

годом). Отметим, что факт присутствия СМ в языке науки примечателен сам по себе (согласно толкованию, белый шум, вбирающий в себя все частоты звука, подобен белому свету, объединяющему все цвета спектра; для иллюстрации того, что такое «белый шум», обыкновенно приводится пример шума близкого водопада [13]). Не менее удивительным видится и то, что здесь язык науки становится источником для языка других жанров, в том числе, художественного (см. таблицу). Рассмотрим примеры, извлечённые из текстов, созданных в период с 1980 гг., жанр которых в использованных ЛКК маркирован как «художественный».

Таблица. Словосочетание *белый шум* (*white noise, weisses Rauschen*) в текстах художественной и нехудожественной сферы

Корпус	Общее количество примеров	Худ./нехуд. сфера
BUY BNC	28	3 / 25
СОСА	280	120 / 160
НКРЯ	20	7 / 13
DeReKo	108	1 / 107

Следует сразу же оговорить, что приведённые в таблице данные интересны в большей мере не для сопоставления разных ЛКК, но для характеристики данных, полученных из ЛКК по отдельности. ЛКК разных языков неоднородны [17]; неоднородны и ЛКК, созданные одним коллективом авторов [18]. Как мы видим, СОСА показывает наибольшую частотность рассматриваемого словосочетания в художественных текстах (к числу нехудожественных относятся тексты газет и журналов, научного жанра, разговорной речи) на американском варианте английского языка. Авторы двух использованных корпусов английского языка рекомендуют обращаться к ним параллельно, поскольку СОСА крупнее и новее BUY BNC, а в последнем лучше представлена неформальная речь, однако, мы будем рассматривать их отдельно с целью акцентирования вариантов языка. В BUY BNC, согласно данным которого словосочетание *white noise* занимает первое место по частотности среди метафор модели «цвет → звук» [17], распространённость интересующей нас метафоры в художественной сфере сравнительно мала. DeReKo предлагает лишь один случай употребления сочетания *weisses Rauschen* в романе. Данные НКРЯ говорят о средней распространённости рассматриваемого словосочетания в художественных текстах на русском языке (см. также [10]). Исходя из таких количественных данных, вполне логично ожидать наибольшего количества значений, которые приобретает рассматриваемое словосочетание, в текстах из СОСА, и анализ подтверждает это предположение. Построим наше описание контекстов

из BUY BNC, DeReKo и НКРЯ (детализированный анализ рассматриваемой СМ в текстах разных жанров НКРЯ см. в [11]) в сопоставлении с контекстами употребления *white noise* в текстах СОСА.

Итак, обращаясь к примерам из художественных текстов СОСА выявило такие контексты функционирования словосочетания *white noise*: 1) звуки, производимые различными техническими приспособлениями (43), например, *the white noise of the fans*; 2) описания зрительных ощущений (20), наиболее типичными из которых явились описания специфического изображения на экране телевизора: *The television shows white noise*; 3) описания разного рода неясной информации (13), например, *but until now the knowledge had been just white noise, the white noise of conversation in several languages*; 4) звуки природы (11): *the white noise of the water*; 5) наименования (8): *interdisciplinary study Blackface, White Noise (1996)*; 6) описания эмоций и психических состояний (7): *But ho, was I nervous. Terrified. Heart attack. Couldn't think. Couldn't read. I could only keep the television blasting. My mind was making all that white noise, you know?*; 7) звуки транспорта (7): *the constant white noise of traffic*; 8) звуки, производимые людьми (5): *The crowd went white noise*; 9) звуки музыки (2): *The brooding music became a hiss of white noise*; 10) описания физических, телесных ощущений (2): *Inside her there was a white noise*; 11) единичные случаи описания тишины: *the white noise of the sudden silence* и терминологическое значение: *the difference between white noise and pink noise*. В большинстве случаев контексты с рассматриваемым словосочетанием описывают слуховые ощущения, как и термин *white noise* в своём изначальном значении. Однако весьма представительна группа описаний зрительных ощущений и мыслительных процессов (восприятие информации), а также эмоционально-психических состояний, вовлекающих эту цвето-звуковую метафору. Нельзя не обратить внимания и на широту палитры звуков, попадающих под определение *белый шум*: это и звуки, производимые неодушевлёнными объектами (транспорт, технические приспособления, музыкальные инструменты), и звуки чего-то живого: людей, природы.

В трёх примерах из BUY BNC контексты функционирования *white noise* разнообразны: в одном из них мы наблюдаем описание зрительного ощущения (*a silvery shimmer like visible white noise*), во втором – эмоционального состояния (*the white noise that pulses continuously around Anya's troubled soul*), в третьем – белого шума, производимого радио. Тем не менее, не следует упускать из внимания факт малой представленности этого словосочетания в художественных текстах BUY BNC. То же самое может быть сказано про единственный пример из DeReKo, представляющий собой описание звуков, производимых людьми: *weißes Rauschen im Lärm des Gerichtssaals*. Для того чтобы составить представление об особенностях функционирования интересую-

щего нас словосочетания в немецком языке, необходимо обратиться к примерам из газет, публикация по которым готовится нами в настоящее время. Что касается примеров из НКРЯ, то лишь один из них описывает звуковые ощущения, а именно, звуки природы: *белый шум дождя*. В большинстве случаев (5) оно несёт значение неясной информации, бессмысленного сообщения, например, в примере *Даже сбежав от ноющих детей в деревню, где из живых существ только печка, можешь в голове найти лишь белый шум*, речь в котором идёт о писательском творчестве, и *белый шум в голове* означает отсутствие каких-либо идей, того, о чем бы стоило написать. Интересен пример из В. Пелевина, также дающий характеристику мышлению: *Остаточный литературоцентризм редакторов и издателей – своего рода реликтовый белый шум советской психики – все-таки давал свои скудные маленькие плоды* (иронически представленная особенность редакторов и издателей оценивается, скорее, не как нечто бессмысленное, но положительное). Пример: *Теплые струйки сыпались на голову, создавая в ней ровный белый шум*. *Вадим растворялся* описывает физические, телесные ощущения, выводящие на понимание эмоционального состояния человека (состояние покоя, умиротворённости).

Итак, в результате обработки данных ЛКК мы, во-первых, выявили интересный случай пополнения метафорического фонда трёх индоевропейских языков. Во-вторых, смогли сделать выводы о степени типичности этого словосочетания в текстах художественных и нехудожественных. В-третьих, анализ контекстов дал нам возможность наблюдать разнообразие значений, которые рассматриваемое языковое явление получает в художественных текстах. В-четвёртых, сопоставление показало существенные расхождения в особенностях функционирования этой СМ в разных языках, что требует дальнейшей разработки проблемы культурной специфики СМ.

Список литературы

1. Бардовская А. И. Средства номинации синестетических ощущений (на материале английских и русских художественных текстов): автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2005. 20 с.
2. Бардовская А. И. Определение синестезии в современных гуманитарных науках // Слово и текст: психолингвистический подход: сб. науч. тр. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2007. Вып. 7. С. 4–8.
3. Бардовская А. И. Современные тенденции изучения синестетической метафоры // Вестник ТвГУ. Серия: Филология. 2010. № 15. С. 168–181.
4. Бардовская А. И. Что исследования синестетов говорят о том, как работает наше сознание? // Слово и текст: психолингвистический подход : сб. науч. тр. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2010. Вып. 10. С. 4–14.

5. Бардовская А. И. Проблема синестезии и интеграционные тенденции в языковедческих исследованиях // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2011. № 1(1). С. 131–137.
6. Бардовская А. И. Вильянуур С. Рамачандран о синестезии // Вестник ТвГУ. Серия: Филология. 2011. № 28. С.167–174.
7. Бардовская А. И. Некоторые особенности поиска синестетических метафор в Национальном корпусе русского языка // Вестник ТвГУ. Серия:Филология. 2012. № 24. С. 12–19.
8. Бардовская А. И. Некоторые особенности трактовки синестетической метафоры в рамках корпоральной парадигмы языковедческих исследований // Вестник ТвГУ. Серия: Филология. 2012. № 10. С. 5–12.
9. Бардовская А. И. Корпусные исследования синестетической метафоры (обзор) // Слово и текст: психолингвистический подход: сб. науч. тр. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2012. Вып. 12. С. 4–15.
10. Бардовская А. И. Цвето-звуковые метафоры русского языка (данные Национального корпуса русского языка) [Электронный ресурс] // Современные исследования социальных проблем. 2013. № 4. URL: <http://journal-s.org/index.php/sisp/article/view/4201337>
11. Бардовская А. И. Об одном акустическом термине: метафора «белый шум» в текстах разных стилей и жанров (данные Национального корпуса русского языка) // Современная филология: теория и практика: иат-лы XII междунар. науч.-практич. конф., 29 июня 2013 г. М.: Изд-во «Спецкнига», 2013. С. 23–28.
12. Бардовская А. И. Индивидуально-авторская синестетическая метафора и принцип иерархической дистрибуции // Слово и текст: психолингвистический подход: сб. науч. тр. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2013. Вып. 13. С. 6–15.
13. Белый шум [Электронный ресурс]. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%91%D0%B5%D0%BB%D1%8B%D0%B9_%D1%88%D1%83%D0%BC.
14. Молодкина Ю. Н. Синестетическая метафора запаха (корпусное исследование): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Курск: Курск. гос. ун-т, 2010. 20 с.
15. НКРЯ: Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. 2009. URL: <http://www.ruscorpora.ru/>.
16. Плунгян В.А. Почему современная лингвистика должна быть лингвистикой корпусов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.polit.ru/article/2009/10/23/corpus/>.
17. Bardovskaya A.I. Russian and English Colour-Sound Metaphors (a Corpus-Based Research) [Electronic resource] // *Sovremennye issledovaniya sotsialnykh problem* [Modern Research of Social Problems]. – 2013. № 7. doi: 10.12731/2218-7405-2013-7-7.
18. Bardovskaya A.I. Mark Davies Corpora as a Source of Information about the English Synaesthetic Metaphor // *Proceedings of the 3^d International*

- Academic Conference «Applied and Fundamental Studies», August 30–31, 2013, St. Louis, Missouri, USA. Pp. 345–350.
19. BYU-BNC: British National Corpus [Electronic resource]. URL: <http://corpus.byu.edu/bnc/x.asp?w=1024&h=600>.
 20. Corpus-Based Approaches to Metaphor and Metonymy / ed. by A. Stefanowitsch, S.Th. Gries. Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 2006. 319 p.
 21. COCA: Corpus of Contemporary American English [Electronic resource]. URL: <http://corpus.byu.edu/coca/>.
 22. DeReKo: Das Deutsche Referenzkorpus –[Electronic resource]. URL: <http://www1.ids-mannheim.de/kl/projekte/korpora.html>.
 23. Day S. Synaesthesia and Synaesthetic Metaphors [Electronic resource]. URL: <http://psyche.cs.monash.edu.au/v2/psyche-2-32-day.html>.
 24. Deignan A. Metaphor and Corpus Linguistics. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2005. 235 p.
 25. McEnery T., Wilson A. Corpus Linguistics: an Introduction (Edinburgh Textbooks in Empirical Linguistics). Edinburgh Univ. Press, 2001. 239 p.
 26. Yu N. Metaphor from Body and Culture // The Cambridge Handbook of Metaphor and Thought / ed. by R.W. Gibbs, Jr. Cambridge University Press, 2008. Pp. 247–261.

**METAPHOR «WHITE NOISE» IN RUSSIAN,
ENGLISH AND GERMAN**
(a corpus-based study)

A. I. Bardovskaya
Tver State University, Tver

The analysis of the contexts with synaesthetic metaphor in fiction based on Russian National Corpus, British National Corpus, Corpus of Contemporary American, Das Deutsche Referenzkorpus reveals common and culturally-specific features of their functioning.

Keywords: *synaesthetic metaphor, cultural specificity, corpus, contexts.*

Об авторе:

БАРДОВСКАЯ Анастасия Игоревна – кандидат филологических наук, докторант кафедры английского языка Тверского государственного университета, e-mail: nastyu978@inbox.ru